

Супервзаимосвязь человеческой системы.

Мы живем в системе субъектами которой являемся.

Системы могут быть двух типов: простые или сложные.

Простая система может быть образована взаимоотношениями между двумя или более субъектами, как в случае с двумя или более точками лежащими на одной прямой, или же взаимоотношениями между поведением двух или более элементов, как в случае между природными элементами: углеродом, кислородом, водородом, азотом.

Сложная система – это совокупность субъектов и взаимосвязей между субъектами и между их поведением, в которых субъекты являются частями системы, поведения являются свойствами, т.е. атрибутами субъектов, а взаимосвязи держат систему сплоченной.

Человеческая система является сложной. В ней взаимоотношения – это не только взаимосвязи между субъектами и не только взаимосвязи между их поведением. В человеческой системе существуют обе эти взаимосвязи. Взаимосвязи между индивидуумами установлены правилами, в то время как взаимосвязи между их поведением производятся отдельными личностями.

Поэтому, нельзя представить изменение сложной системы лишь через изменение правил или лишь через изменение отдельных поведений. Изменяя лишь правила остались бы прежними взаимосвязи между поведением субъектов, которые со временем воспроизвели бы старые правила, в то время как изменяя только поведения субъектов оставались бы прежними правила, которые со временем вынудили бы субъектов повторять старые поведения. Следствием было бы неизменность системы в своей сложности.

Системы также могут быть закрытыми и открытыми. Первые не имеют взаимосвязей с другими системами того же окружения. Вторые же, наоборот, имеют взаимосвязи с внешним окружением и, следовательно, с другими системами этого же окружения.

При определении системы следует также необходимость в определении её окружения. Окружение некоторой системы образовано совокупностью всех субъектов, в которой изменение поведения даже одного субъекта системы, частью которой он является, влияет не только на эту же систему, но также и на другие системы.

Органические системы являются открытыми системами, в смысле того, что имеют взаимосвязи с другими системами одного окружения, с которыми обмениваются материалами, энергиями и информацией.

Если органические системы являются системами открытыми и если человеческая система является системой органической, следовательно, человеческая система является системой открытой.

Социальная система, поскольку органическая система, и система открытая относительно окружения, не является скоплением элементарных частей, а совокупностью субъектов иерархически упорядоченных согласно уровню значимости относительно всей системы.

В такой системе, единицы действующие на каждом уровне иерархии имеют две валентности: с одной стороны действуют как целостность по отношению к субъектам, иерархически менее

значимым, и с другой стороны действуют как части по отношению к субъектам иерархически более значимым.

Значит, говорится о двухвалентных системах, в которых, именно, каждая часть имеет двойную валентность: одна обращена к более высокому уровню, а другая обращена к более низкому уровню.

Важным является рассмотрение эффектов валентностей двухвалентных систем. Земная система является двухвалентной системой, в которой человек находится на иерархическом уровне, более высоком чем растения. Так, человек действует как целостность относительно растений, в то время как растения действуют как части системы относительно человека. В свою очередь, растения как целостность относительно минералов.

Необходимо добавить ещё одно понятие. Единство является более сильным если представляет сумму сил своих частей. Но единство не означает только целостность, единство означает также однородность намерений. Когда десять сторон обращаются к одной стороне, иерархически более высокой, они представляют сумму валентностей десяти сторон, если имеют один общий интерес, и представляют валентность выше суммы валентностей десяти частей, если имеют общие основные цели.

На практике, однородность желаний отдельных личностей, относительно наивысшей общей цели, умножает силу группы.

Перенесем эти понятия в человеческую систему. Одна семья образует одну человеческую систему, одну органическую открытую систему. Действующими единицами являются: семья в своей полноте, родители и дети. Семья выступает как целое по отношению к родителям и по отношению к детям, а родители выступают как целое по отношению к детям. Дети выступают как часть по отношению к родителям и семье. Родители выступают как часть по отношению к семье.

Каждая часть системы находится во взаимоотношении с частями, которые её образуют, и какое-либо изменение в одной части провоцирует изменение во всех частях и во всей системе. Это является понятием целого. Но изменение не является синонимом слова улучшение. Могли бы быть различные правила или различные поведения, тем не менее следствия остаются практически неизменными. И, в действительности, так происходило до сих пор в существующих отношениях между правилами и поведением.

Это фактическое состояние заставляет полагать, что система могла бы быть не только совокупностью субъектов, взаимосвязями между субъектами и взаимоотношениями между их поведением, но и как совокупность связей отношений между субъектами и отношениями между поведением этих же субъектов.

Человеческая система была бы тогда образована тремя совокупностями: взаимосвязью между субъектами, взаимосвязью между поведением субъектов, взаимосвязью между двумя первыми. Эта третья взаимосвязь является тем, что определяет воздействия на человеческую систему и на окружение. Сможем назвать её супервзаимосвязью человеческой системы. Уникальным состоянием.

Супервзаимосвязь или интерактивный процесс между двумя взаимосвязями имеет функцию организации, чья естественность становится, таким образом, определяющим фактором. Организация в русле супервзаимосвязи, т.е. интерактивного процесса, является значительно

более весомой по отношению к будущему, чем специфические элементы образованные происхождением и результатом, т.е. актуальным состоянием. Это так потому, что организация взаимосвязей между отношениями субъектов и поведенческими отношениями - при различии истока, причины и следствий общественных феноменов - производит само по себе будущие процессы.

Но этого мало. Человеческая система образована различными подсистемами: это социальное правило - межличностные отношения, это гражданское правило - отношения между субъектом и коллективом, это экономическое правило - отношение между различными субъектами и с ресурсами окружающей среды, это политическое правило - отношения между субъектами и авторитетом (государством), это моральное правило - отношения между мыслью и действием каждого субъекта, это религиозное - имеет тенденцию стабилизировать отношение между любым субъектом и всеми, охватывает то, чего мы не знаем.

Эти подсистемы человеческой системы, поскольку являются важными процессами человеческой системы, взаимодействуют между собой, для которых одно изменение в одной лишь системе влияет на все остальные системы и, в то же время, на внутреннее окружение, в котором действует человеческая система.

Приведём пример. Экологическая система дает возможность преобразовать природные ресурсы в товары потребления посредством производства. Первым производственным процессом была обработка земли, т.е. агрикультура.

Способ возделывания и предназначение плодов земледелия влияли на межличностные отношения между теми, кто производит, и теми, кто потребляет (социальные отношения), а также между теми, кто производит, кто потребляет, совокупностью всех производителей и совокупностью всех потребителей (гражданские отношения), а также между всеми людьми и неизведанным (религиозные представления), и наконец между человеческой системой и землей (окружение человеческой системы).

В этом месте мы должны ответить на следующий вопрос: как можно изменить человеческую систему? Нужно бы ответить, что человеческая система, как все системы, изменяется собой. Эволюция, в общем, непрекращающееся спонтанное изменение. Но если верно, что в любой системе существует элемент, который не объясним другими элементами системы, также возможно, что существует закон, который регулирует развитие систем и который не объясним другими законами этой же системы. Раскрыть этот закон, в действительности раскрыть природу супервзаимосвязи человеческой системы, означало бы изменить хотя бы время, в котором происходит развитие и, может, эффекты - состояния относящиеся к определенным моментам во времени – этого же развития.

Попробуем.

Для того, чтобы сделать это, мы должны принимать во внимание все взаимоотношения:

- 1) между субъектами системы;
- 2) между поведением субъектов системы;
- 3) между системой и окружением;
- 4) между субъектами системы и внешним окружением системы;
- 5) между поведением субъектов и внешней системой;
- 6) между системой и её подсистемами.

Мы говорили, что в двухвалентных системах существует иерархия, в которой каждая часть имеет две валентности: действует как целостность, когда относится к более низкому уровню иерархии, и как часть, когда относится к более высокому уровню иерархии. С этой точки зрения, без сомнения, одна часть могла бы изменить непосредственно поведение части иерархически стоящей выше. Дело в том, что более низкая часть могла бы изменить отношение с частью более высокой, но не поведение более высокой части.

И как же в таком случае можно изменить систему, если не могут изменить себя взаимосвязи между субъектами и взаимосвязи между поведением субъектов этой же системы? Между прочим, говоря о человеческих отношениях и о человеческой системе, мы можем отнести себя по крайней мере к шести подсистемам.

Не остается ничего другого как пробовать изменить часть того же уровня подсистемы. Изменять поведение одной части того же уровня означает изменять также отношение с этой же частью. Между двумя частями одного уровня изменяются, следовательно, отношение между частями и отношение между поведением.

На самом деле, если Некто и Кто-то живут в установленном отношении X и имеют соответственно установленные поведения A и B , выбор поведения A' частью, которую представляет Некто, провоцирует поведение B' у Кого-то и некоторое отношение X' между Некто и Кем-то. Это – доказуемо. Если потом Некто принимает поведение A' и показывает, что живет лучше после того, как принял поведение A , Кто-то будет побужден приблизиться, из-за стремления сравняться, к поведению Некто, следовательно, принять поведение похожее на поведение Некто. Поведение, которое может определить A'' не идентично, но похоже на A' . Подобным образом, также отношение между Некто и Кем-то будет претерпевать изменение: вместо того, чтобы было как X' будет X'' . Это и есть эффект супервзаимосвязи.

С отношением X'' и поведением A' и A'' , Некто и Кто-то смогут действовать вместе по отношению к стоящему выше, с валентностью двух частей вместо одной лишь части. Они конечно не будут представлять целостность, но их валентность будет выше той, которая была бы если бы они действовали как отдельные части.

После изменения между ними отношения и поведения, Некто и Кто-то обращаются во вне присваивая соответственно Некто поведение A' и Кому-то поведение A'' . Другие части, с которыми Некто и Кто-то пойдут на контакт примут поведения похожие на A' и A'' и, следовательно, в следствие супервзаимосвязи установят отношение похожее на X'' не только с Некто и Кем-то, но также между собой.

В определенный момент валентность действий всех частей - или значительного большинства их – принявших новые отношения и поведения представит неполную целостность, преодолевая таким образом ограничения, которые присущи обособленной части, когда она обращается к части иерархически более высокой. В этой точке отношения между частями иерархически разных уровней окажутся измененными и часть, иерархически более высокая, будет побуждена изменить свое поведение. Первоисточник изменения поведения одной части произвел изменение в супервзаимосвязи между частями различного иерархического уровня подсистемы, изменяя состояние самой подсистемы.

Следствия изменения спровоцированного супервзаимосвязью отразится на других подсистемах подобно тому, как изменение поведения субъекта подсистемы отражается на саму подсистему. В итоге вся человеческая система окажется измененной. Останется среда. Она взаимозависима с человеческой системой и, более того, определяет в большой степени

отношения и поведения. Но окружающая среда, в свою очередь, система в которой человеческая система – подсистема. Супервзаимосвязь должна бы, поэтому, отражаться также на окружающую среду.

Создадим некую версию. Предположим, что каждый из нас бросает бумагу на дорогу, а не в специальные урны, более того предположим, что мы вовсе не имеем урн; предположим также, что фабрики производят загрязнение и государство считает своих граждан подданными. Если один из нас предъявляет обвинение фабрике, то это не имеет валентности потому, что фабрика, как организованная часть, находится на уровне более высоком, чем каждый из нас. Так, если один из нас обвиняет позицию представителя государства, он не имеет влияния.

Но посмотрим, что может произойти если один из нас положит бумагу в карман – вместо того, чтобы бросить на дорогу – и подскажет другому делать так же. После нескольких раз, также другой, чтобы быть похожим, положит бумагу в карман. Изменит, вернее, свое поведение, которое станет похожим на поведение того, кто первым перестал бросать бумагу на дорогу. Между ними двумя произойдет изменение отношения, в смысле того, что принимая одинаковое усилие (помнить не бросать бумагу на дорогу) будет иметься более высокое понимание взаимных доводов. Изменение отношения между двумя и изменение их поведений – в функции одной общей цели. Валентность действий выполняемых двумя вместе будет более возвышенной, чем сумма отдельных валентностей.

Если эти два субъекта обратятся адекватным образом к другим, то также и другие примут похожее поведение и установят между собой различные отношения. Все эти субъекты смогли бы потом обратиться к владельцу фабрики, которая производит загрязнение или к министру привыкшему относиться к гражданам как к подданным. Совокупность таких субъектов, ориентированных к всеобщей цели, произведет валентность гораздо более высокую, чем отдельно взятой части и склонит владельца – предпринимателя и министра изменить вначале их поведения и, в последствии, отношение с гражданами.

Изменение поведений собственника и министра, и новые отношения с гражданами благодаря таким поведениям, произведут эффекты на подсистемы экономики и политики. Изменение этих двух подсистем повлияет на другие подсистемы и произведёт, следовательно, эффект на всю человеческую систему, которая отразится на окружающую среду. Было бы меньше отходов, меньше загрязнения, больше политического участия, большая экономическая ответственность и незначительные негативные последствия на окружающую среду.

Для того, чтобы получить такие эффекты необходимо, чтобы кто-то был первым и начал вести себя лучше. Затем, вместо того, чтобы думать лишь о своем поведении, он должен затронуть другого, с которым в дальнейшем обратится ко многим другим до тех пор, пока поведение первых двух не будет достигнуто группой. Взаимоотношение первого субъекта, который был первым представляет именно то правило, которое не оправдывается другими правилами этой же системы. И все-таки существует, может быть усвоено и может провоцировать изменение целой системы и её окружающей среды.